Глава 683: Принцип

Госпожа Сюэ была женой, у которой было очень хорошее воспитание, и она была очень учтивой. Даже когда тело ее мужа было брошено в поля рядом с официальной дорогой и она переживала нескончаемое страдание и унижение, она все еще не теряла своих манер. Видя этого юношу, которого она не узнавала, она мягко спросила: «Могу ли я узнать, может быть, тебе что-то нужно?»

Чэнь Чаншэн вышел из толпы к ней, естественно, потому что ему было нужно что-то, но это было что-то, что Имперский Двор в настоящее время не позволит никому совершить: похоронить Сюэ Синчуаня.

Госпожа Сюэ была немного шокирована, услышав его ответ. Она была глубоко растрогана, но покачала головой с горестной улыбкой на лице.

В последние несколько дней столица казалась совершенно тихой, но на самом деле было несколько возгласов несправедливости. Однако, эти люди пострадали от той же судьбы, что и солдаты, вернувшиеся из Армии Провинции Цун, которые были жестоко подавлены.

Она не хотела, чтобы этот юноша испытал ту же судьбу.

Прежде, чем у Чэнь Чаншэна был шанс сказать что-то, он был прерван холодным и суровым голосом.

Это был Тяньхай Шэн, надзиратель из Министерства Правосудия.

Когда он увидел, что этот юноша проигнорировал холодные острия этих клинков и мечей, выйдя из толпы, когда он услышал последовавший разговор, он нашел всю эту ситуацию очень смешной. Конечно же, он также был очень злым.

Он не знал, кем был этот юноша, но видя его учебную форму, он подумал, что это был один из тех студентов Шести Плющей, пылкая кровь которых приливала к ним в головы.

«Твои товарищи уже были отправлены в Тюрьму Чжоу. Некоторые были отхлестаны пару десятков раз, и сейчас они закрылись в своих соответствующих академиях».

Он строго упрекнул юношу: «Я не ожидал, что один из вас все еще посмеет создавать проблемы. Ты слеп?»

В этот миг обе стороны официальной дороги кишели солдатами Департамента Городских Врат и судебным приставом Министерства Правосудия. Несколько сотен людей формировало плотную массу.

Эти солдаты Армии Провинции Цун не испытывали нехватки навыков, но перед таким массивом сил они не могли поднять волну до того, как их сбили на землю и тяжело ранили.

Если бы средний студент Шести Плющей увидел такое зрелище и все еще вышел бы вперед, это действительно было бы бы горячим пылом, даже безрассудством.

В глазах такого служащего, как Тяньхай Шэн, подобный студент должен быть слепым.

Прошло уже долгое время с тех пор, как Чэнь Чаншэн слышал такие слова, с того весеннего дня, когда он вошел в Ортодоксальную Академию.

Божественная Императрица, глава клана Тяньхай, и даже Лорд Демонов, которого он встретил на Горе Хань, могли относиться к нему с пренебрежением, но даже они никогда не смотрели на него с таким презрением. В конце концов, его статус и личность были уникальными.

Он не прореагировал, поэтому показался немного медлительным. В глазах Тяньхай Шэна это было упрямством.

Тяньхай Шэн не любил упрямых людей, потому что он ни разу не был упрямым за всю свою жизнь. Как результат, он разозлился и покачал запястьем.

Плеть в его руке с треском щелкнула на осеннем ветру к лицу Чэнь Чаншэна.

Она вылетела с яростью и без намерения жалеть плеть. С его силой, если она действительно падет на лицо Чэнь Чаншэна, это оставит невероятно глубокую рану.

И Тяньхай Шэн не планировал ударить его только один раз. Он уже решился хлестать этого юношу, пока тот не заплачет, пока он не будет кататься на полу и молить прощения.

При виде этой сцены толпа разразилась криками шока. Лицо госпожи Сюэ побледнело, и она хотела оттащить Чэнь Чаншэна, но у нее не было силы.

В глазах толпы Чэнь Чаншэн был безмерно напуган, и только мог пялиться на эту кожаную плеть, но какой в этом был толк?

Внезапно отчетливый щелчок плети исчез.

Из ниоткуда прилетел арбалетный болт и отсек плеть в руке Тяньхай Шэна!

Тяньхай Шэн уставился на остаток плети в руке, а затем посмотрел вдаль.

Именно в этот момент другой арбалетный болт пронзил его левый глаз, из которого брызнула кровь!

Из его рта раздался мучительный вой.

Две стороны официальной дороги за городскими вратами были наполнены испуганными криками толпы и звуками беготни, вся сцена оказалась в полном беспорядке.

Впереди толпы Тяньхай Шэн держал свой раненый глаз, его лицо было бледным от боли, все его тело дрожало, и остаток плети махал в его руках, как будто он обезумел.

Чэнь Чаншэн взял руку госпожи Сюэ и сделал два шага назад.

Беспорядок не продлился слишком строго.

Заместитель генерала из Департамента Городских Врат выкрикнул несколько суровых команд, чтобы судебный пристав Министерства Правосудия вышел вперед и выхватил плеть из рук Тяньхай Шэна. Были сделаны приготовления оказать ему медицинскую помощь, и солдаты Департамента Городских Врат окружили это место. Ни наблюдающие простолюдины, ни тяжело раненые солдаты Армии Провинции Цун не могли покинуть это место.

Кавалерия искала во всех направлениях, пытаясь быстро найти арбалетчика.

Чэнь Чаншэн и госпожа Сюэ стояли на официальной дороге, в их окружении совершенно

отсутствовали люди.

Сидя на своей лошади, заместитель генерала смотрел на Чэнь Чаншэна, как будто желая сказать что-то, но в конечном счете он решил хранить молчание.

Чэнь Чаншэн взглянул на него и понял, что его личность, вероятно, узнали.

Однако, только мгновение назад он просто смотрел на плеть Тяньхай Шэна, а затем плеть была разрезана. Сразу же после этого глаз Тяньхай Шэна пронзили арбалетным болтом.

В глазах толпы он не был дьяволом или каким-то божественным бессмертным.

Солдаты Департамента Городских Врат, естественно, думали, что он был дьяволом, и когда они увидели, что этот дьявол смотрит на их командующего офицера, они вмиг занервничали. Через несколько мгновений клинки и мечи были обнажены, копья были готовы к атаке.

Заместитель генерала с некрасивым выражением лица поднял руку, чтобы указать никому не двигаться.

Су Моюй наконец-то протиснулся из толпы. Видя сцену перед собой, он немного расслабился: «К счастью, вы не действовали, не думая».

Заместитель генерала ответил: «Он не узнал Директора Чэня и даже сказал, что Директор Чэнь был слепым. Так что его сделали слепым, и поделом ему».

Чэнь Чаншэн, естественно, был известной личностью, но не многие люди действительно видели его вблизи, даже в столице.

Но этот заместитель генерала был подчиненным Сюй Шицзи, так что он обращал пристальное внимание на Чэнь Чаншэна и Ортодоксальную Академию. Поэтому он смог узнать Чэнь Чаншэна.

Он сказал юноше: «Но я должен предупредить Ваше Высокопреосвященство, если Ваше Высокопреосвященство будет настаивать на этом, это действительно...»

Чэнь Чаншэн ответил: «Меня тоже обвинят в планировании мятежа?»

Лицо заместителя генерала стало еще более жутким, когда он подумал, что даже Принц Сян не посмеет обвинять будущего Попа в подобном преступлении.

«Этот низменный подчиненный не посмеет брать под свой контроль эту ситуацию».

.....

.....

Департамент Городских Врат отвечал за мир и безопасность столицы, он играл очень важную роль. Только важная фигура, высоко квалифицированная, которой глубоко доверял Имперский Двор, сможет взять это под контроль.

Например, Божественный Генерал Востока, Сюй Шицзи, которому однажды глубоко доверяла Божественная Императрица, и который сейчас пользовался уважением у Принца Сяна.

Толпу уже прогнали. Госпожа Сюэ все еще была в ступоре с тех пор, как узнала личность Чэнь

Чаншэна, так что Су Моюй отвел в сторону, чтобы она отдохнула. На дороге было очень мало людей.

Потому что Сюй Шицзи не хотел, чтобы слишком много людей слышало этот разговор с Чэнь Чаншэном.

Когда прошло три года, отношения между ним и Чэнь Чаншэном претерпели многие изменения.

Он более не мог пользоваться своим статусом отца и не мог давить на Чэнь Чаншэна званием Божественного Генерала. Если Чэнь Чаншэн будет настаивать, он даже будет вынужден поклониться.

Для Сюй Шицзи было невозможно принять это.

«Это указ из дворца. Даже ты не можешь оспорить его».

Он сурово предупредил Чэнь Чаншэна, а затем его лицо стало чуть мягче: «К тому же, разве ты был близок с Сюэ Синчуанем?»

Эта ситуация казалась тривиальной, но в действительности это было большим мероприятием, чтобы новое правительство могло установить свою силу.

Сюй Шицзи знал, что столкнулся с усложнениями, но он не знал, почему Чэнь Чаншэн всегда усложнял всё для него. Мог ли он все еще держать обиду за то дело и не отступаться, пока репутация Сюй Шицзи не упадет на дно?

Он не хотел оказаться в такой ситуации, так что силой подавил свою злость, пытаясь использовать мягкие слова для убеждения Чэнь Чаншэна.

С точки зрения Сюй Шицзи и многих других людей, Чэнь Чаншэн и Сюэ Синчуань не были близкими людьми. В прошлом они даже были в отдельных фракциях и были врагами, так почему он делал все это?

«Я не был близок с Сюэ Синчуанем, - Чэнь Чаншэн посмотрел на него и спросил, - но я слышал, что Сэр был очень близок к нему?»

Выражение лица Сюй Шицзи было крайне неприятным.

Он и Сюэ Синчуань были двумя генералами, которым доверяла Божественная Императрица Тяньхай. Второй из них был во главе Имперской Стражи, а первый руководил Департаментом Городских Врат.

Было только верно, что он и Сюэ Синчуань были близки. Они были не просто коллегами, а сослуживцами, товарищами, друзьями.

Если можно было сказать, что Чэнь Чаншэн не был близок с Сюэ Синчуанем, так что у него не было долга или обязанности хоронить тело Сюэ Синчуаня, то что насчет Сюй Шицзи?

Чэнь Чаншэн не думал так далеко. Он просто говорил согласно тому, о чем думал в своем сердце, но это лишило Сюй Шицзи дара речи.

Спустя очень долгое время Сюй Шицзи глубоко вздохнул и сказал: «Это указ».

Чэнь Чаншэн ответил: «Но он беспринципный».

Сюй Шицзи холодно сказал: «Указ - это величайший принцип в мире!»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Есть, когда ты голоден, спать, когда ты сонный, принимать лекарства, когда ты болен, и хоронить чье-то тело после смерти - вот величайшие принципы».

http://tl.rulate.ru/book/1222/198723